

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №159

КЕМЕРОВО 2022

10 января 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 10.01.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОСТАВА КОНКУРСНОЙ КОМИССИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ВНУТРИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	3
Алябьева Д.К.	
2. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	9
Солёный А.Э.	
3. ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ СМЕЙНОМУ ПРАВУ.....	13
Нилова Е.А.	
4. КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	16
Босиёк С.С.	
5. ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	20
Босиёк С.С.	

Алябьева Дарья Константиновна
Alyabieva Daria Konstantinovna

Студентка Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E-mail: alyabievaa@yandex.ru

УДК 342.553

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОСТАВА КОНКУРСНОЙ КОМИССИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ВНУТРИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

REGULATORY FIXING OF THE COMPETITION COMMISSION OF MUNICIPAL EDUCATION AS A METHOD FOR ESTABLISHING A BALANCE OF INTERESTS WITHIN A UNIFIED PUBLIC GOVERNMENT SYSTEM

Аннотация: в работе нормативное закрепление состава конкурсной комиссии муниципального образования рассматривается в качестве одного из возможных способов нахождения баланса интересов внутри единой системы публичной власти; выдвигаются предложения по реформированию института конкурсной комиссии муниципального образования.

Abstract: in the work, the normative consolidation of the composition of the competition commission of the municipality is considered as one of the possible ways to find a balance of interests within the unified system of public authority; proposals are put forward for reforming the institution of the competition commission of the municipal formation.

Ключевые слова: публичная власть, конкурсная комиссия муниципального образования, местное самоуправление.

Keywords: public authority, competition commission of the municipality, local government.

В результате принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 №1-ФКЗ [1] в основном законе появился термин «публичная власть», который задал чёткий вектор развития российского федерализма: усиление взаимодействия между уровнями власти, создание условий для их согласованного функционирования. Будучи формализованным в нормативном правовом акте особого свойства, концепт выстраивания стройной и согласованной модели публичной власти приобрел особое значение для современного российского конституционализма, вызвал необходимость оценивать существующие нормы права на соответствие принципу единства публичной власти.

Особенно велико значение указанного принципа для уяснения правовой природы местного самоуправления. На порок юридической техники в части конституционного закрепления принципа самостоятельности местного самоуправления В. Д. Зорькин указывал еще в 2018 году в статье «Буква и дух Конституции»: «Конструкция статьи 12 Конституции дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти (в том числе представительным органам государственной власти), в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации» [2,1]. Однозначно, невключенность органов местного самоуправления в систему органов государственной власти не должна давать основание для полного обособления местного самоуправления от государства: и российская, и зарубежная политико-правовая практика свидетельствуют о недопустимости, порочности подобного поверхностного подхода. Категоричная формулировка статьи 12 Конституции Российской Федерации («Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти») отныне нивелирована частью 3 статьи 132, которая, в отличие от ст.12 не просто исключает местное самоуправление из одной системы, но также вписывает его в другую, систему органов публичной власти, чётко определяет его положение и, более того, объясняет его.

Конституционный Суд Российской Федерации не раз употреблял термин «публичная власть», рассматривая дела, затрагивающие права граждан на местное самоуправление [3,4], однако только недавно позиция Конституционного Суда РФ была имплементирована в основной закон России.

«27» сентября 2021 г. в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ныне принят и официально опубликован 21.12.2021) [5], в заключении на который Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению указал: «Принцип «централизованного федерализма», устанавливаемый в своих основах рассматриваемым законопроектом, необходимо поддерживается. Вместе с тем отмечаем, что эта форма федеративного устройства может быть вполне успешной, если ее сопровождает развитое, эффективное и достаточно самостоятельное местное самоуправление, базирующееся на Конституции Российской Федерации, международном и отечественном опыте его устройства» [6]. В этой связи особую актуальность приобретает проблема поиска баланса интересов внутри системы публичной власти, единой и, вместе с тем, сложносоставной, дифференцированной на власть государственную и власть органов местного самоуправления.

В качестве одного из способов установления баланса интересов внутри единой системы публичной власти можно рассматривать совершенно, казалось бы, нетипичную составляющую: нормативное закрепление состава конкурсной комиссии муниципального образования.

Такая форма избрания главы муниципального образования, как избрание представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, дополнила перечень классических форм замещения указанной должности в результате принятия Федерального закона от 3 февраля 2015 г. №8-ФЗ [7]. Конкурсная комиссия муниципального образования является коллегиальным органом, образуемым *ad hoc*, с целью представления представительному органу муниципального образования по результатам конкурсного отбора не менее двух кандидатур на должность главы муниципального образования.

Сфера применения указанной формы избрания главы муниципального образования широка настолько, насколько только мог допустить законодатель, поскольку Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не содержит никаких ограничений, например, относительно возможности установления данной формы только на верхнем уровне местного самоуправления.

Требования к составу конкурсной комиссии закреплены в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; требования к кандидатам, претендующим на должность главы муниципального образования, устанавливает региональный законодатель в законе субъекта; общее число членов конкурсной комиссии, порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования устанавливаются представительным органом муниципального образования. Таким образом, деятельность конкурсной комиссии муниципального образования регулируется целым конгломератом норм, в принятии которых участвуют все три уровня публичной власти.

Состав конкурсной комиссии ставится в зависимость от вида муниципального образования. В муниципальном районе, муниципальном округе, городском округе, городском округе с внутригородским делением, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом соответствующего муниципального образования, а другая половина - высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

С классических позиций органы государственной власти не должны влиять на назначение должностных лиц самостоятельного местного самоуправления, концептуально отделенного от системы органов государственной власти. Однако федеральный законодатель избрал иной подход, в соответствии с которым в процедуре избрания главы муниципального образования может участвовать высшее должностное лицо субъекта, более того, ему принадлежит половина голосов комиссии.

Несмотря на то, что в Определении от 11.06.1999 № 105-О Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими федеральной Конституции положения регионального закона, которые устанавливают процедуру избрания главы администрации муниципального образования с прямым вмешательством государственного должностного лица [4], в Постановлении от 1 декабря 2015 г. №30-П Конституционный Суд Российской Федерации указал: «Конституция... исключает решающее участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления...» [8], ныне существующий вариант избрания главы фактически гарантирует

назначение кандидата, кандидатуру которого поддерживали органы государственной власти. При этом роль представительного органа муниципального образования, в котором депутаты получают мандаты непосредственно от населения, сводится к утверждению одной из кандидатур, предложенных губернатором.

Эксперты обосновывают необходимость введения конкурсного механизма расширением финансовых и организационных возможностей улучшать социально-экономическую ситуацию на уровне местного самоуправления (в связи с тесным сотрудничеством главы муниципального образования и органов государственной власти субъекта России) [9, 121], повышением профессионализма муниципальных служащих, поскольку способ позволяет региональному законодателю установить требования к образованию, знаниям и навыкам кандидатов. Однако же не все субъекты Российской Федерации в подобных законах воспользовались данным преимуществом избрания глав муниципальных образований при участии конкурсной комиссии. Например, Закон Саратовской области «О порядке избрания и сроке полномочий глав муниципальных образований в Саратовской области», Закон Рязанской области «О порядке формирования представительных органов и о порядке избрания глав муниципальных образований Рязанской области» требований к образованию и знаниям кандидатов не устанавливают.

При этом «факт соответствия либо несоответствия кандидата требованиям, которые являются предпочтительными для осуществления главой муниципального образования полномочий по решению вопросов местного значения и переданных органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий (в случае принятия о том закона субъекта Российской Федерации), может быть учтен конкурсной комиссией в случае включения таких требований в условия конкурса при принятии решения по результатам его проведения, но не может являться основанием для отказа в допуске к участию в конкурсе (апелляционное определение СК по административным делам от 24 мая 2017 года № 8-АПГ17-7)», - указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 20 сентября 2018 года № 2052-О [10].

Вместе с тем, представляется, что при закреплении данного способа избрания главы муниципального образования законодатель исходил и из соображений политической и экономической целесообразности:

Во-первых, процедура устраняет былое соперничество между мэрами крупных городов и губернатором за влияние в регионе, устанавливая имплицитное подчинение мэра губернатору, напрямую способствовавшему его избранию.

Во-вторых, процедура конкурса обеспечивает удержание власти партии, к которой, как правило, принадлежат губернатор и большинство депутатов представительного органа муниципального образования. Так, все 5 членов конкурсной комиссии по отбору кандидатур на должность главы города Барнаула, назначенных Решением Барнаульской городской Думы от 06.10.2017 №11 «О проведении конкурса по отбору кандидатур на должность главы города Барнаула», а также Решением Барнаульской городской Думы от 9 октября 2019 №379 «О проведении конкурса по отбору кандидатур на должность главы города Барнаула» являлись представителями одной партии.

Наконец, решается практический вопрос взаимоотношений исполнительного органа субъекта Российской Федерации и местной администрации, выполняющей исполнительно-распорядительные функции, однако формально юридически не входящей в строго иерархичную систему органов исполнительной власти.

Если власть, как полагает Е.Л. Ющук, определяется двумя обстоятельствами: контролем за кадрами и контролем за ресурсами, то органы государственной власти имеют такую власть над главой местного самоуправления, избираемого представительным органом муниципального образования по результатам конкурса.

В системе действующего правового регулирования глава муниципального образования, наделенный полномочиями представительным органом по результатам конкурса, причисляется к выборным должностным лицам местного самоуправления, это следует из статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и подчеркнуто Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 2015 г. №30-П. Первоначальная редакция статьи 2 «выборным» признавала только должностное лицо, «избираемое на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах». Актуальное легальное

толкование значительно расширило понятие выборности.

Как граждане относятся не только к подобному реформированию законодательства, но и, в целом, к изменению подхода, отношения к классическим, традиционным понятиям права, укрепившимся в их восприятии и правопонимании? Представляется, что, в большей степени, отрицательно: в 2019 году публичные мероприятия под эгидой «возврат прямых выборов мэров» прошли в Южно-Сахалинске, Иркутске, Ханты-Мансийске, Челябинке, Екатеринбурге и прочих российских городах.

В Конституционный Суд Российской Федерации регулярно поступают жалобы граждан, оспаривающих конституционность законоположений, закрепляющих способ избрания главы муниципального образования представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса [11;12]. Конституционный Суд традиционно признает подобные жалобы недопустимыми, они являются, так называемыми, *actio popularis* (по мнению заявителя, законоположения нарушают права, но, в действительности, лично их не затрагивают) и не могут быть рассмотрены в рамках российского конституционного судопроизводства.

Однако возможен ли в ближайшее время возврат прямых выборов глав муниципальных образований и будет ли он так эффективен, как действие реформированной системы избрания главы представительным органом по результатам конкурсного отбора? Рейтинги социально-экономического развития показывают, что прямая корреляция между уровнем развития муниципального образования и способом избрания в нем главы отсутствует. Кроме того, явка на муниципальных выборах всегда была крайне низка, по информации ГАС «Выборы», в 2017 году явка на выборы в Барнаульскую городскую Думу составила немногим более 19%. На выборах 2012 года явка была еще меньше – 17,63%.

Представляется, что всякое правовое явление нельзя рассматривать в одной плоскости. Оно может быть многогранно и, как правило, имеет как положительные стороны, так и отрицательные. Так, способ избрания главы муниципального образования представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, не просто вытеснил прямые выборы во многих муниципальных образованиях, он «не есть враг». Реформирование же указанного института возможно по следующим направлениям:

1. Включить в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» запрет назначения представительным органом муниципального образования членом комиссии, являющихся членами лишь одной политической партии;

2. Изменить общие характеристики состава конкурсной комиссии муниципального образования и закрепить за 1/3 мест квоту для общественных объединений, за исключением политических партий, территориального общественного самоуправления, собраний граждан по месту жительства, работы, службы, учебы. Данная доля позволит уравновесить силы органов государственной власти и органов местного самоуправления, и если не исключить, то минимизировать риск принятия политически ангажированных решений.

Абзац 4 части 2.1 статьи 36 следует изложить в следующей редакции:

«В муниципальном районе, муниципальном округе, городском округе, городском округе с внутригородским делением, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения одна треть членом конкурсной комиссии назначается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), две трети - представительным органом соответствующего муниципального образования.

Представительный орган муниципального образования обязан назначить не менее одной трети от общего числа членом конкурсной комиссии на основе поступивших предложений:

- а) общественных объединений, за исключением политических партий;
- б) территориального общественного самоуправления;
- в) собраний граждан по месту жительства, работы, службы, учебы.

Способы внесения предложений устанавливаются условиями конкурса. Количество вносимых предложений не может быть ограничено».

Нормативное закрепление состава конкурсной комиссии муниципального образования может рассматриваться как способ установления баланса интересов внутри единой системы публичной

власти, служить реализации первостепенных задач российского конституционализма при условии реформирования института. Сердцевиной подхода к реформированию Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» должна стать потребность в нахождении баланса интересов, а не желание лишить местное самоуправление самостоятельности и подчинить его воле государственных органов контролем за кадрами, ресурсами, пресечением всяческих инициатив и порывов, исходящих «снизу», от власти, наиболее приближенной к народу как единственному ее источнику.

Библиографический список:

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - №11. - Ст. 1416.
2. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции / В.Д. Зорькин // Российская газета.- 2018. - №7689.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 №1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №5. - Ст. 708.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. №105-О «По запросу Главы Республики Коми о проверке конституционности пункта 4 статьи 10 и части 5 статьи 27 Закона Республики Коми «О местном самоуправлении в Республике Коми» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - №31. - Ст. 4037.
5. Проект федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Государственная Дума Российской Федерации». - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7> (дата обращения: 30.10.2021).
6. Заключение Комитета Государственной Думы Российской Федерации по региональной политике и местному самоуправлению на проект федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Государственная Дума Российской Федерации». - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7> (дата обращения: 30.10.2021).
7. Федеральный закон от 03.02.2015 №8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - №6. - Ст. 886.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 11 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - №50. - Ст. 7226.
9. Петрова Е.В. Вариативность избрания органов местного самоуправления в сибирских регионах // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. - № 2. - С.30-48.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 года № 2052-О «По жалобе муниципального образования – городского округа «Город Омск» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первой части 21 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2018. - №6.
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 3571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Валерия Павловича на нарушение его конституционных прав статьей 1 Закона Свердловской области «О внесении изменения в статью 5 Закона Свердловской области «Об избрании органов местного самоуправления

муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» // СПС «Гарант».

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 2173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Воронежской областной просветительской общественной организации «Русские люди» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 4, частями 1 и 2 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, пунктом 1 статьи 3, пунктом 7 части 1 статьи 6, статьей 7 Федерального закона «О персональных данных», частью 2 статьи 30 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статьей 1 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Солёный Алексей Эдуардович
Solyony Alexey Eduardovich

РПА мин.юст. Магистратура специальность: судебно-следственная деятельность 3 курс

УДК 343.2

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

FEATURES OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS WHEN CONSIDERING A COMMUNICATION OF A CRIME

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности следственных действий, проводимых на начальном этапе расследования уголовных правонарушений. Отмечается, что процесс выбора следственных действий и определения их последовательности начинается с сообщения о преступлении, исходя из которого следователь выстраивает алгоритм расследования, учитывающий особенности преступления и следственную ситуацию. Автором сделан акцент на определении допустимости доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, которое имеет фундаментальное значение, способствуя выработке версий о причастности к конкретным преступлениям.

Annotation. This article discusses the features of investigative actions carried out at the initial stage of the investigation of criminal offenses. It is noted that the process of choosing investigative actions and determining their sequence begins with reporting a crime, on the basis of which the investigator builds an investigation algorithm that takes into account the features of the crime and the investigative situation. The author focuses on determining the admissibility of evidence at the stage of initiating a criminal case, which is of fundamental importance, contributing to the development of versions of involvement in specific crimes.

Ключевые слова: проверка сообщений о преступлении, следственные действия, сторона защиты, сторона обвинения, порядок признания доказательств, допустимость доказательств, следователь, доказательственное право.

Keywords: verification of crime reports, investigative actions, defense side, prosecution side, procedure for recognizing evidence, admissibility of evidence, investigator, evidence law.

Последовательность приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК), в частности ст. 144 [1], а также Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях и административных правонарушениях в территориальных органах МВД Российской Федерации [2].

Сообщением о преступлении считается письменное заявление, протокол устного заявления, явка с повинной, решение прокурора о привлечении к ответственности после выявленных нарушений закона. Сообщения о преступлениях принимаются круглосуточно в органах МВД России независимо от места и времени совершения деяния и полноты представленной информации. Лица, правомочные принимать и регистрировать сообщения о правонарушениях – руководители следственных органов, их заместители, следователи (дознаватели).

Срок рассмотрения сообщения о преступлении по общему правилу составляет трое суток, однако УПК РФ допускает продление срока рассмотрения до 30 суток. Такой длительный срок рассмотрения возможен лишь в ограниченном перечне случаев, к большинству сообщений о преступлении продление срока проверки неприменимо. В пределах срока проверки следователь обязан принять по сообщению о преступлении одно из решений:

- возбудить уголовное дело;
- отказать в возбуждении уголовного дела;
- передать сообщение по подследственности (в орган, который вправе возбуждать дело по конкретной статье).

При проверке сообщений о преступлении следователь, дознаватель, руководитель следственного органа вправе получить разъяснения, запросить образцы для сравнительных исследований, документы и предметы (а также изымать их), назначить судебно-медицинскую

экспертизу, осмотреть место происшествия и тела погибших, дать письменную инструкцию по проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Доказательствами по уголовному делу являются данные, на основании которых в соответствии с УПК РФ следователь устанавливает наличие или отсутствие преступных действий, совершение этих действий конкретным лицом, а также иные обстоятельства, имеющие отношение к правильному разрешению дела. Другими словами, доказательства по уголовному делу относятся к фактическим данным об обстоятельствах соответствующего разрешения уголовного дела, которые были получены и зарегистрированы в соответствии с законом. В то же время суд не имеет права принимать решения, входящие в компетенцию следователей – право рассматривать вопросы, связанные с уголовным делом, отказывать в возбуждении уголовного дела, законодательно закреплено за следственными органами.

Учение о доказательствах, их актуальности и допустимости, проверке и оценке является основой науки и практики уголовного судопроизводства. В теории уголовно-процессуального права выделяется подотрасль, которая состоит из совокупности положений, касающихся понятия и системы доказательств, содержания процесса доказывания, компетенции органов, доказывающих права и обязанности лиц [3]. Оценке доказательств посвящен ряд норм Уголовно-процессуального кодекса, в частности ст. 88 [4], согласно которой каждое доказательство должно оцениваться с точки зрения актуальности, допустимости, надежности и законности собора информации.

Как сказано выше, требования к доказательствам и порядок их представления установлены нормами УПК РФ. Однако изменения в судебной практике настолько динамичны, что законодатель не всегда успевает внести соответствующие изменения в кодекс. Так, ст. 73 УПК РФ определяет предмет доказывания в уголовном деле и закрепляет круг выясняемых обстоятельств. При этом степень конкретизации этих обстоятельств зависит от фактических обстоятельств дела, что определяется их значением для квалификации деяния, выяснения причины и меры наказания.

Изучая текущую следственную и судебную практику, можно установить, что большинство нарушений, которые вызывают признание доказательств недопустимым, происходят на этапе сбора доказательств. Помимо обстоятельств, предусмотренных ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5], все обстоятельства, на которые рассчитывает защита (например, алиби) тщательно изучаются и устанавливаются в каждом конкретном случае. Задача опровержения таких обстоятельств возложена на сторону обвинения. Эта норма играет важную роль в осуществлении права на получение доказательств, поскольку следователь и суд должны в первую очередь обращать внимание на то, имеет ли информация, содержащаяся в доказательствах или показаниях значение для определения обстоятельств, упомянутых в вышеназванной статье, при утверждении ходатайств о требовании предъявления доказательств, вызове и допросе свидетелей.

Иногда в качестве доказательств, подтверждающих вину обвиняемого, суды ссылаются на отчеты оперативных работников или участковых сотрудников полиции. Однако такие документы не имеют доказательной значимости. Согласно ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, допустимые доказательства должны раскрывать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, – эти доказательства могут быть сформированы только судом, прокурором, следователем, дознавателем, и иметь установленный УПК РФ порядок [6]. Таким образом, законодательство определяет понятие доказательства строго как совокупность содержания и допустимой процессуальной формы.

Одним из самых сложных вопросов в уголовном судопроизводстве является основание и порядок признания допустимости доказательств. Судьба уголовного дела, соблюдение прав и законных интересов участников процесса зависят от законности признания доказательств недопустимыми или допустимыми. В соответствии с действующим законодательством сторона защиты не имеет права непосредственно получать доказательства по уголовному делу, а может участвовать в процедуре доказывания только путем подачи различных заявлений и жалоб. Ответчик и его защитник могут сами получить отдельные доказательства, но они могут быть включены в дело только лицом, непосредственно ведущим разбирательство. Однако тот факт, что права сторон на доказывание кажутся не равными, не ставит их в неравное положение на самом деле, и не нарушает права обвиняемого на защиту, поскольку участники процесса (включая обвиняемого, защитника) не имеют права выбирать методы и процедуры защиты по своему усмотрению [7].

Сегодня трудно представить себе уголовное дело, без доказательств, представленных на электронных носителях или, когда эти доказательства сами по себе являются электронной

информацией. Однако здесь следует уточнить, что допустимыми являются только доказательства, полученные без нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса. В современной правоохранительной практике распространен дифференцированный подход, согласно которому неприемлемыми считаются только те доказательства, которые получены при существенном нарушении закона. Вопрос «существенности» и возможности признания допустимости доказательств, полученных с незначительным нарушением закона, неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации.

Однако суд не дал прямого ответа на этот вопрос, он лишь указал на то, что необходимо учитывать возможность того, что обвиняемый поставит под сомнение достоверность доказательств и будет возражать против их использования; учитывать интерес общественности к расследованию конкретного преступления и заинтересованность обвиняемого в законном сборе доказательств для предъявления обвинения; ценность этих доказательств, а также степень, в которой обстоятельства сбора ставят под сомнение их достоверность. К примеру, переписка в программах обмена мгновенными сообщениями, таких как WhatsApp, Telegram, Viber, уже давно считается допустимой доказательственной информацией, основанной на фактических данных. Подобные доказательства можно найти в приговорах по делам, связанным с мошенничеством, вымогательством и компьютерными преступлениями. Однако для того чтобы данные мессенджеров соответствовали критериям допустимости доказательств, они должны быть изъяты и обработаны в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а также другими законодательными актами.

Отдельно следует упомянуть о допустимости доказательств в виде экспертных заключений, а также показаний специалиста. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регулирует порядок назначения экспертизы, однако на практике в качестве «альтернативного» экспертного заключения часто предлагаются показания специалиста. Следует отметить, что эта аналогия условна, поскольку заключение специалиста, в отличие от заключения эксперта, представляет собой не исследование и объективные выводы, а субъективное суждение, поэтому заключение специалиста не может заменить заключение эксперта [8].

Таким образом, последовательное и строгое доказательство обстоятельств уголовного дела является основой судебного решения, которое, в свою очередь, представляет собой логическое завершение предшествующей ему уголовно-процессуальной деятельности. Фактически, приговор суда отражает юридически значимые обстоятельства, установленные и доказанные в ходе судебного разбирательства, которые привели суд к единственно правильному выводу, для принятия законного, разумного и справедливого решения.

Библиографический список:

1. КонсультантПлюс «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) УПК РФ Статья 144. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (дата обращения: 22.12.2021)

2. КонсультантПлюс Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 N 34570) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/10f25b5fd51523dbd0a6aaa09f0b2d35cebf8295/ (дата обращения: 22.12.2021)

3. Лантух Н. В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46172886> (дата обращения: 22.12.2021)

4. КонсультантПлюс «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) УПК РФ Статья 88. Правила оценки доказательств [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/5234dc161e0a7d376ab6cd01b3550f1d7e233a0da/ (дата обращения: 22.12.2021)

5. КонсультантПлюс «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) УПК РФ Статья 73. Обстоятельства, подлежащие доказыванию [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/8df922a844472bdc48ce6de290804580038fc834/ (дата обращения: 22.12.2021)

6. КонсультантПлюс «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) УПК РФ Статья 74. Доказательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a54a97fddfdd6150a29ca723fd38b06e91279a06/ (дата обращения: 22.12.2021)

7. Седых Т.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. 2018. №2 (51) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-dokazatelstv-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 22.12.2021)

8. Куандыкова К. Р. Косаковская А. В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43795593> (дата обращения: 22.12.2021)

Нилова Елизавета Андреевна
Nilova Elizaveta Andreevna

Студент, 3 курс, направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», ОГУ

E-mail: elizaveta.nilova.01@mail.ru

УДК 347.6

ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ СМЕЙНОМУ ПРАВУ

THE RIGHT OF A CHILD TO FAMILY EDUCATION UNDER EUROPEAN FAMILY LAW

Аннотация: Право ребенка на семейное воспитание представляется как сложное субъективное право, включающее правомочие: знать своих родителей и проживать с ними, право на заботу со стороны родителей, право на воспитание его родителями, право на здоровье и физическое развитие, право на содержание и нравственное благополучие. В статье рассматривается семейное воспитание с различных позиций, проводится анализ его юридической трактовки.

Abstract: The right of a child to family education is presented as a complex subjective right, including the right to know his parents and live with them, the right to parental care, the right to be raised by his parents, the right to health and physical development, the right to maintenance and moral well-being. The article examines family education from various positions, analyzes its legal interpretation.

Ключевые слова: семья, родители, дети, семейное воспитание, право ребенка жить и воспитываться в семье.

Keywords: family, parents, children, family upbringing, the right of a child to live and be brought up in a family.

Институт семьи представляет собой сложный социальный феномен, переживший серьезную трансформацию. Современное понятие семьи относится не только к отношениям, существующим в сфере семьи, основанной на законном браке, но и к отношениям, существующим между людьми, находящимися в гражданском браке или фактическом союзе.

Термин «семья» используется в разных отраслях знаний, поэтому в отечественной науке можно встретить самые различные его значения – по происхождению и по признаку прокреации. В первом случае имеет место семья, в которой граждане растут и достигают зрелости, перенимая образцы поведения в жизни и обществе. Во втором случае, по признаку прокреации, семья является результатом заключения законного брака и появления потомства [1].

Право ребенка на семейное воспитание является необходимым правом ребенка, так как семейное воспитание играет важную роль в физическом и нравственном становлении человека.

Государство должно поддерживать и укреплять семью, создавать условия для полноценного воспитания ребенка в семье, пропагандировать семейные ценности.

Право ребенка на семейное воспитание состоит из:

- права детей знать своих родителей и

- права на родительское попечение (совместное проживание, заботу со стороны родителей).

Они в определенной степени взаимозависимы: право детей знать своих родители нередко обеспечивается при помощи родительского попечения.

Однако существуют ситуации, когда эти права разъединены, например, при рождении ребенка методом искусственной репродукции или при усыновлении.

В 2006 г. Всемирная медицинская ассоциация отметила: «Если ребенок рождается с помощью донорства, необходимо поощрять семьи к открытию ребенку соответствующего факта, вне зависимости от того, предоставляет ли внутренний закон право ребенку на информацию о доноре.» [2].

Согласно Конвенции о правах ребенка родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка (п. 1 ст. 18), за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (п. 2 ст. 27).

Во многих статьях Конвенции содержатся не только права детей, но и гарантии

осуществления права воспитываться в семье:

1) В ст. 9 содержатся общие правовые гарантии того, «чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию», определяются условия, при которых разлучение считается допустимым.

2) При разлучении ребенка с родителями или только с одним из них ребенок имеет право «поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка» (п. 3 ст. 9).

3) Семейные связи ребенка согласно ст. 8 являются составляющим элементом права ребенка на сохранение своей индивидуальности, и государство, уважая это право, не должно допускать противозаконного вмешательства в них.

Вместе с тем из положений Конвенции следует, что осуществление права ребенка, разлученного с родителями, на общение с ними, а также гарантии восстановления семьи, например, при лишении родительских прав или отобрании детей, в российском праве должны быть усилены [3].

Право ребенка жить и воспитываться в семье можно представить как сложное субъективное право, включающее, исходя из Семейного кодекса РФ, правомочия:

– во-первых, знать своих родителей и право ребенка на проживание со своими родителями. Европейский суд по правам человека признал, что совместное пребывание родителей и детей является основным элементом семейной жизни;

– во-вторых, право ребенка на заботу со стороны родителей. Оно тесно связано с правом ребенка на совместное проживание с родителями и предполагает не только удовлетворение материально-бытовых потребностей, но и внимание со стороны родителей к своему ребенку;

– в-третьих, право ребенка на воспитание его родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Данное право конкретизирует понятие – жить и воспитываться в семье, получение ребенком важных жизненных навыков, опыта и осознание им, что он личность, которую понимают и уважают.

В России право ребенка на семейное воспитание закрепляется в нормах Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 сентября 2013 года [4].

В нем сказано, что родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся являются участниками образовательных отношений и активным образом будут участвовать как в образовании, обучении детей, так и в воспитании. Также усилилась ответственность родителей в процессе воспитания и обучения детей, так они теперь обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка. Таким образом, в данной норме мы видим определенные цели семейного воспитания – физическое, нравственное и интеллектуальное развитие личности ребенка. В статье 17 Закона закрепляется норма «обучение в форме семейного образования». У детей появилось право выбирать формы образования, включая и семейное образование.

Можно сделать вывод, что родитель теперь полноправный участник образовательного процесса, что гарантирует ему открытость и прозрачность всей образовательной системы. Однако нельзя сказать, что с принятием нового Закона об образовании все проблемы в этой сфере будут решены, поскольку семья – это очень чувствительная сфера. И в законах, касающихся взаимоотношений между родителями и детьми, должны быть только определенные формулировки.

Обращаясь к зарубежному опыту в данном вопросе, хочется отметить ряд государств, в которых это заложено на конституционном уровне.

Конституция Ирландии, п. 1.1, 2 и 3.1 ст. 41: «Государство признает Семью как естественный первоисточник и объединяющую основу общества, а также как нравственный институт... Государство гарантирует защиту Семьи, ее организацию и авторитет как необходимую основу социального порядка, незаменимую для процветания народа и государства... Государство берет на себя обязательство с особой тщательностью охранять институт брака, на котором основана Семья, и защищать его от нападок» [5].

Пункты 1–3 ст. 101 Публичного закона США №104-193 «Акт о согласовании личной ответственности и дееспособности 1996 г.»: «Конгресс устанавливает: (1) Брак – основа успешного общества. (2) Брак – значимый институт успешного общества, которое защищает и реализует интересы детей. (3) Содействие ответственному отцовству и материнству – основа успешного воспитания и благосостояния детей...» [5].

Европейский суд расширяет понятие «семейная жизнь» с учетом современных изменений

социальных и культурных моделей семейной жизни и признал наличие семейной жизни между лицами, не состоящими в браке. Понятие семьи, из которого исходит ст. 8 Европейской конвенции по правам человека, предполагает, что ребенок, родившийся от такого союза, входит в эти отношения полноправным членом, поскольку с момента его рождения и только благодаря самому факту его рождения между ним и родителями существует связь, закладывающая основы семейной жизни, даже если родители в этот момент не живут вместе.

Таким образом, анализируя приведенные данные, следует сделать вывод, что следует совершенствовать законодательство Российской Федерации, поскольку все еще существуют вопросы об обеспечении права детей жить и воспитываться в семье.

Библиографический список:

1. Ребовский Д. Семья как система связей // Земская Н. (Ред). Семья и ребенок. Москва, 1986. 127 С.
2. Ерохина Е.В. Европейское семейное право: учебник / Е. В. Ерохина Оренбургский гос. ун.-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016 – 240 с.
3. Семейное право на рубеже XX–XXI веков : к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О. Н. Низамиева. М., 2011. 446 с)
4. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (вступил в силу 1 сентября 2013 г.
5. Конституции государств Европы : в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. Т. 1. М., 2001. 824 с.

Босиёк Сергей Сергеевич
Bosiyok Sergey Sergeevich
Магистрант ЧелГУ

УДК 343.352

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

CLASSIFICATION OF GENERAL PREVENTION OF CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS

Аннотация: В статье исследована классификация общесоциальных мер предупреждения коррупции в органах внутренних дел. Автор определяет виды общесоциальных мер предупреждения преступлений коррупционной направленности в системе органов внутренних дел

Resume: The article examines the classification of general social measures to prevent corruption in the internal affairs bodies. The author defines the types of general social measures for the prevention of corruption-related crimes in the system of internal affairs bodies

Ключевые слова: предупреждение, коррупция, преступления коррупционной направленности, общесоциальное предупреждение, органы внутренних дел

Keywords: prevention, corruption, corruption-related crimes, general social prevention, internal affairs bodies

Можно выделить определить следующие виды общесоциальных мер предупреждения преступлений коррупционной направленности в системе органов внутренних дел: экономические, социально-политические, духовно-нравственные (идеологические), правовые и организационные.

Экономические меры. Основные меры предупреждения преступлений коррупционной направленности лежат в экономической сфере, так как экономическая составляющая обуславливает во многом образование и развитие агломераций. Коррупционное поведение является составной частью экономической деятельностью, в особенности связанной с управлением значительными финансовыми потоками [8, с. 66]. К экономическому блоку можно отнести следующие меры:

- обеспечение экономической стабильности государства;
- сокращение социально-экономической дифференциации, безработицы;
- формирование компенсационных механизмов последствий социально-экономического неравенства посредством социальной поддержки беднейших слоев населения;
- поддержание баланса между излишними потребностями общества и экономическими, производственными возможностями общества путем идеологического установления стандартов потребления в обществе и установления социального контроля в этой области.

Социально-политические меры. К числу социальных мер предупреждения преступлений коррупционной направленности следует отнести стабилизацию политического устройства государства, устранение разрыва между бедными и богатыми, решение вопросов качества и доступности образования, здравоохранения, жилищного и коммунального обеспечения.

Одной из основных причин коррупции видится низкая заработная плата сотрудников органов внутренних дел, что подталкивает их на совершение коррупционных деяний, в связи с чем очевидна необходимость повышения их заработной платы.

Немаловажной социальной мерой, способной оказать профилактическую роль в противодействии коррупции должно явиться улучшение материально-технических условий деятельности сотрудников полиции.

Социальный контроль, как механизм самоорганизации и самосохранения общества [4, с. 380], обладает весомым потенциалом воздействия на преступность [7, с. 793]. В литературе выделяют различные формы и виды социального контроля. Применительно к предупреждению преступлений коррупционной направленности представляется важным расширение сферы действия внешних, неформальных механизмов такового посредством вовлечения различных общественных институтов и граждан в деятельности органов внутренних дел.

Организационные меры. В качестве общесоциальных организационных мер предупреждения

преступлений коррупционной направленности можно выделить:

- сокращение количества управленческого аппарата государственных служащих, устранение исполнения правоохранительными органами несвойственных функций;
- обеспечение реальной ответственности сотрудников полиции;
- повышение открытости деятельности государственных служащих и реализация ими своих обязанностей для общественности, средств массовой информации;
- оптимизация деятельности и системы правоохранительных органов;
- совершенствование методического и научного обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Духовно-нравственные (идеологические) меры. Говоря о комплексе идеологических, культурных мер, следует отметить основные психологические причины и условия коррупционного поведения: толерантность ко взяточничеству; невосприятие ряда проявлений коррупции как действительно опасных для общества и государства; утрата доверия населения к правоохранительным органам; низкий уровень правосознания сотрудников.

Механизм противодействия коррупции основывается на использовании прежде всего мер предупреждения, которые устремлены на создание на государственной службе и в органах внутренних дел духа «непристойности», «невыгодности коррупционного поведения». Данное неприятие должно выражаться не только в нормативных правовых актах, но, преимущественно, исполняться путем практического осуществления соответствующих организационных, кадровых, финансовых и иных материальных мер, в том числе просветительских и пропагандистских.

Основой для предупреждения преступлений в данной сфере является формирование идеологии на общегосударственном уровне, призванной воздействовать на формирование общесоциальных потребностей, установок на высокие стандарты поведения и социальные нормы. Кроме того, одной из целей данной меры может являться ограничение материальных потребностей общества в рамках допустимых пределов, соответствующих производительным силам общества.

Одним из важных направлений профилактики преступлений коррупционной направленности видится формирование у сотрудников полиции неприязненного отношения к коррупции и ее различным проявлениям.

Правовые меры. При противодействии преступлениям коррупционной направленности на законодательном уровне целесообразно использовать комплекс правовых средств разнообразной отраслевой природы (дисциплинарной, административной, уголовно-правовой) [1, с. 63], обеспечивая их системность, то есть согласованность. В частности, можно согласиться с Б.В. Сидоровым в том, что в УК РФ и в КоАП РФ должны быть сформулированы соответствующие составы коррупционных административных правонарушений и преступлений таким образом, чтобы уголовная ответственность, в отличие от административной, была связана с повторным совершением аналогичного правонарушения - административной преюдицией и (или) размером скрываемых лицом доходов, имущества и обязательств имущественного характера [6, с. 116]. Подобная работа по совершенствованию законодательства необходима, поскольку, как верно отмечает, например, В.Н. Борков, правоприменитель не должен на своем уровне корректировать закон [3, с. 41].

Комплекс правовых мер противодействия коррупционной преступности должен включать также такие положения, как устранение иных пробелов законодательного регулирования [2, с. 13], повышение эффективности реализации действующих нормативных правовых актов.

Организационные меры. Комплекс организационных мер предполагает, прежде всего, разработку и внедрение сильной стратегии государственной политики в области противодействия коррупции.

Так, Указом Президента Российской Федерации утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы, который направлен на совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; обеспечение единообразного применения законодательства о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера; повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц; систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции; повышение эффективности международного сотрудничества в области противодействия коррупции и укрепление международного авторитета России.

Меры предупреждения преступлений коррупционной направленности имеют свою специфику и на региональном уровне. Криминологическая ситуация в каждом субъекте федерации, федеральном округе определяется как общероссийскими, так и местными факторами. Имеет количественно-качественные различия и преступность. Эти региональные различия диктуют необходимость разработки дифференцированного подхода к обеспечению государственной стратегии. При этом региональная стратегия предупреждения преступности носит преимущественно криминологический характер, отражающий прежде всего региональные обстоятельства, специфика которых обусловлена диспропорциями региона. Например, если на федеральном уровне развитие международного сотрудничества в противодействии преступности, реформирование правоохранительной системы, совершенствование правовой базы определяются в федеральных целевых планах, то не для каждого региона такие направления могут быть приоритетными [5, с. 515 – 516].

Также в системе мер противодействия коррупции отдельно стоит отметить антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов, в том числе и независимую антикоррупционную экспертизу, поскольку сама по себе возможность общественного участия в правотворчестве органов государственной и муниципальной власти может выступать одним из источников противодействия коррупции [9, с. 3].

Деятельность территориальных органов МВД России по предупреждению преступлений и правонарушений включает в себя следующие направления:

- профилактику преступлений и правонарушений (общую и индивидуальную);
- предотвращение готовящихся преступлений и правонарушений;
- пресечение покушений на преступления.

Общая профилактика преступлений и правонарушений представляет собой целенаправленную деятельность субъектов предупреждения преступлений и правонарушений по выявлению, устранению и нейтрализации причин и условий преступлений и правонарушений.

Основные формы и методы проведения общей профилактики представляют собой:

- освещение в средствах массовой информации основных результатов правоприменительной практики профилактики преступлений и правонарушений;
- создание в обществе обстановки нетерпимости и осуждения лиц, совершающих преступления либо правонарушения;
- установление всех обстоятельств, имеющих значение для раскрытия преступлений и изобличения виновных в их совершении, и доведение до общественности условий, способствовавших совершению преступлений, и причин, их порождающих;
- осуществление постоянного контроля за обоснованностью и законностью действий должностных лиц системы МВД России в процессе их служебной деятельности;
- проведение мероприятий, направленных на недопущение условий, создающих возможность расшифровки планируемых и проводимых оперативно-розыскных мероприятий и лиц, оказывающих конфиденциальное сотрудничество.

Индивидуальная профилактика коррупционных преступлений и правонарушений в системе органов внутренних дел представляет собой комплекс мер по выявлению конкретных лиц, от которых можно ожидать совершение преступления или правонарушения, и оказанию на них либо на окружающую их среду позитивного воздействия с целью недопущения совершения преступления или правонарушения и изменения поведения личности от антиобщественного к законопослушному.

Основанием для проведения индивидуальной профилактики является наличие достоверных данных, свидетельствующих о возможности либо намерении лица совершить преступление или

правонарушение.

Деятельность территориальных органов МВД России по осуществлению индивидуальной профилактики включает:

- выявление лиц, подлежащих профилактике;
- изучение этих лиц и источников негативного воздействия на них;
- прогнозирование индивидуального поведения объекта профилактики;
- проверку объекта профилактики по оперативным учетам;
- постановку объекта на соответствующий профилактический учет;
- планирование мер индивидуальной профилактики;
- непосредственное профилактическое воздействие;
- проверку результатов проведенных профилактических мероприятий.

При организации в территориальном органе МВД России работы по профилактике преступлений и правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел также следует учитывать, что профилактическое воздействие, как правило, осуществляется в следующих основных формах:

- индивидуальная беседа;
- заслушивание отчетов;
- создание вокруг объекта профилактики обстановки нетерпимости антиобщественного поведения, исключающей совершение им противоправных деяний;
- осуществление постоянного и превентивного контроля за действиями профилактируемого.

Таким образом, выделяются определить следующие виды общесоциальных мер предупреждения преступлений коррупционной направленности в системе органов внутренних дел: экономические, социально-политические, духовно-нравственные (идеологические), правовые и организационные.

Библиографический список:

1 Борков, В.Н. Должностные преступления и административные правонарушения: два уровня охраны / В.Н. Борков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 62-67. – Текст: непосредственный.

2 Борков, В.Н. Модификация функций государства и уголовный закон / В.Н. Борков // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 2 (7). – С. 62-67. – Текст: непосредственный.

3 Борков, В.Н. О недопустимости исправления «ошибок» законодателя в процессе квалификации преступлений / В.Н. Борков // Законодательство и практика. – 2016. – № 2 (37). – С. 40 – 42. – Текст: непосредственный.

4 Гишинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. / Я.И. Гишинский. – СПб.: Юридический центр - Пресс, 2009. – 368 с. – Текст: непосредственный.

5 Горшенков, Г.Н. Социальное предупреждение преступности / Г.Н. Горшенков // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2005. – С. 515 – 516. – Текст: непосредственный.

6 Сидоров, Б.В. Системный подход к решению проблем противодействия коррупции / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 117 – 121. – Текст: непосредственный.

7 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С.М. Иншаков и др. / Под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 793 с. – Текст: непосредственный.

8 Шегабуудинов, Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней: монография / Р.Ш. Шегабуудинов. – М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2010. – 159 с. – Текст: непосредственный.

9 Шорохов, В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России / В.Е. Шорохов // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 3 – 7.

Босиёк Сергей Сергеевич
Bosiyok Sergey Sergeevich
Магистрант ЧелГУ

УДК 343.325

ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

GENERAL PREVENTION OF CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS

Аннотация: В статье исследована проблема общесоциального предупреждения коррупции в органах внутренних дел. Автор определяет виды общесоциальных мер предупреждения преступлений коррупционной направленности в системе органов внутренних дел

Resume: The article examines the problem of general social prevention of corruption in the internal affairs bodies. The author defines the types of general social measures for the prevention of corruption-related crimes in the system of internal affairs bodies

Ключевые слова: предупреждение, коррупция, преступления коррупционной направленности, общесоциальное предупреждение, органы внутренних дел

Keywords: prevention, corruption, corruption-related crimes, general social prevention, internal affairs bodies

Противодействие коррупции является особым видом публичной политики - антикоррупционной политикой, представляющей комплекс последовательных мер, осуществляемых на высшем государственном уровне и предполагающих вовлечение в их реализацию представителей власти, бизнеса и гражданского общества. Антикоррупционная политика – это деятельность, направленная на создание эффективной системы противодействия коррупции.

Современная российская модель противодействия коррупции складывалась во многом отдельно от других стран континентального права, в том числе стран Европы, что связано с советским периодом развития российского государства, когда основным средством противодействия коррупционным явлениям в обществе выступали меры уголовно-правового характера. В других сферах общественных отношений коррупция существовала, но специальных мер, направленных на ее пресечение, не принималось. Данный опыт оказал существенное влияние на последующее становление государственной антикоррупционной политики, особенно на первоначальном этапе рыночных реформ [11, с. 219]. В дальнейшем были восприняты многие нормы международного права, относящиеся к противодействию коррупции, но ряд аспектов правового регулирования государственной политики противодействия коррупции остается несовершенным.

В России исторический опыт в большей мере является сдерживающим фактором, что связано с несовершенством многих правовых норм и пониманием действий коррупционного характера, прежде всего, как преступления. Предупреждение коррупционных проявлений нормами советского права практически не предусматривалось [12, с. 12].

Основу антикоррупционной политики в России составляют законодательство о противодействии коррупции и стратегия развития антикоррупционной политики, предполагающая совершенствование действующих правовых норм и механизмов во взаимосвязи российского опыта, особенностей коррупционных проявлений и норм международного права.

Противодействие коррупции в России определяется как нормами международного права, так и национальным законодательством [17, с. 37], которое предусматривает специфику коррупционных проявлений и определяет формат российской модели государственной антикоррупционной политики. Развитие правового регулирования противодействия коррупции на современном этапе развития включает в себя расширение ответственности за коррупционные деяния, установление ряда ограничений, запретов и обязанностей должностных лиц в области служебного поведения, экспертизу нормативных правовых актов и т.д. Вместе с тем, как показывает мировая практика, для российской модели все большую актуальность приобретают превентивные меры культурного [16, с. 31], образовательного [18, с. 13] и иного характера [20, с. 50].

Предупреждение преступности представляет собой целенаправленное воздействие

государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений [1, с. 161; 8, с. 283].

Предупреждение преступности как многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов направлена на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий. Это выражается, в частности, в выявлении и устранении ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих и провоцирующих совершение преступлений; а также в выявлении в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижении этого риска; определении лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений и оказании на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости - воздействия на их ближайшее окружение [9, с. 265 - 266].

В литературе принято выделять общесоциальные и специально- криминологические меры предупреждения преступности [6, с. 436; 10, с. 476].

Общесоциальные меры предупреждения преступлений представляют собой совокупность экономических, политических, организационных и иных мер, обеспечивающих устранение недостатков в развитии общества, которое может выражаться, например, в развитии экономики государства, укреплении духовных и идеологических сфер жизнедеятельности общества и т.п., препятствующих появлению предпосылок антиобщественного поведения и имеющих целью разрешения крупных социальных и экономических проблем жизни общества [10, с. 928 – 929].

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 237-ФЗ от 25 декабря 2008 г., «противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Ключевыми положениями для определения противодействия коррупции как системной деятельности являются также такие, указанные в ст. 3 («Основные принципы противодействия коррупции») Федерального закона № 237-ФЗ основополагающие идеи антикоррупционной деятельности: «комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, социальных и иных мер» (п. 5); «приоритетное применение мер по предупреждению коррупции» (п. 6); «сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» (п. 7).

При определении системы мер противодействия преступлениям коррупционной направленности следует учитывать, что коррупция является сложным явлением, детерминированным множеством различных факторов. В то же время основные детерминанты коррупции находятся в области функционирования экономических и политических институтов в социальной и культурной сферах [19, с. 67].

Индивидуальная профилактика коррупционных преступлений и правонарушений в системе органов внутренних дел представляет собой комплекс мер по выявлению конкретных лиц, от которых можно ожидать совершение преступления или правонарушения, и оказанию на них либо на окружающую их среду позитивного воздействия с целью недопущения совершения преступления или правонарушения и изменения поведения личности от антиобщественного к законопослушному.

Основанием для проведения индивидуальной профилактики является наличие достоверных данных, свидетельствующих о возможности либо намерении лица совершить преступление или правонарушение.

Деятельность территориальных органов МВД России по осуществлению индивидуальной профилактики включает:

- выявление лиц, подлежащих профилактике;
- изучение этих лиц и источников негативного воздействия на них;
- прогнозирование индивидуального поведения объекта профилактики;

- проверку объекта профилактики по оперативным учетам;
- постановку объекта на соответствующий профилактический учет;
- планирование мер индивидуальной профилактики;
- непосредственное профилактическое воздействие;
- проверку результатов проведенных профилактических мероприятий.

При организации в территориальном органе МВД России работы по профилактике преступлений и правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел также следует учитывать, что профилактическое воздействие, как правило, осуществляется в следующих основных формах:

- индивидуальная беседа;
- заслушивание отчетов;
- создание вокруг объекта профилактики обстановки нетерпимости антиобщественного поведения, исключаяющей совершение им противоправных деяний;
- осуществление постоянного и превентивного контроля за действиями профилактруемого.

Таким образом, выделяются определить следующие виды общесоциальных мер предупреждения преступлений коррупционной направленности в системе органов внутренних дел: экономические, социально-политические, духовно-нравственные (идеологические), правовые и организационные.

Библиографический список:

10 Аванесов, Г. А. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 576 с. – Текст: непосредственный.

11 Борков, В.Н. Должностные преступления и административные правонарушения: два уровня охраны / В.Н. Борков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 62-67. – Текст: непосредственный.

12 Борков, В.Н. Модификация функций государства и уголовный закон / В.Н. Борков // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 2 (7). – С. 62-67. – Текст: непосредственный.

13 Борков, В.Н. О недопустимости исправления «ошибок» законодателя в процессе квалификации преступлений / В.Н. Борков // Законодательство и практика. – 2016. – № 2 (37). – С. 40 – 42. – Текст: непосредственный.

14 Борков, В.Н. Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 11 – 14. – Текст: непосредственный.

15 Гишинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. / Я.И. Гишинский. – СПб.: Юридический центр - Пресс, 2009. – 368 с. – Текст: непосредственный.

16 Горшенков, Г.Н. Социальное предупреждение преступности / Г.Н. Горшенков // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2005. – С. 515 – 516. – Текст: непосредственный.

17 Долгова А.И. Криминология / А. И. Долгова. — 4е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРАМ, 2019. — 368 с. – Текст: непосредственный.

18 Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 800 с. – Текст: непосредственный.

19 Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии / В.В. Лунеев. В 2 т. Т. 1. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. – М.: Юрайт, 2015. – 678 с. – Текст: непосредственный.

20 Ортанов, А.Х. Перспективы отечественного законодательства, направленного на противодействие коррупции / А.Х. Ортанов, И.А. Бурмистров // Уголовная ответственность и наказание. Опыт России и зарубежных стран: Сборник статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 219 – 223. – Текст: непосредственный.

21 Помогалова, С.В. История формирования системы противодействия коррупции в современной России / С.В. Помогалова // Экономика и управление: современные тенденции: Сборник статей. – Чебоксары, 2019. – С. 12 – 16. – Текст: непосредственный.

22 Сидоров, Б.В. Системный подход к решению проблем противодействия коррупции / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 117 – 121. – Текст: непосредственный.

23 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С.М. Иншаков и др. / Под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 793 с. – Текст: непосредственный.

24 Шегабудинов, Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней: монография / Р.Ш. Шегабудинов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 159 с. – Текст: непосредственный.

25 Шорохов, В.Е. Актуальные вопросы антикоррупционного образования и культуры / В.Е. Шорохов // Культура: управление, экономика, право. – 2019. – № 2. – С. 29 – 34. – Текст: непосредственный.

26 Шорохов, В.Е. Антикоррупционная политика ООН и России: сравнительно-правовой аспект / В.Е. Шорохов // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 6. – С. 36 – 39. – Текст: непосредственный.

27 Шорохов, В.Е. Мировые практики формирования системы антикоррупционного образования и подготовки в контексте развития гражданского общества / В.Е. Шорохов // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2019. – № 3. – С. 11 – 14. – Текст: непосредственный.

28 Шорохов, В.Е. Перспективы антикоррупционной политики в современной России / В.Е. Шорохов // Вестник Финансового университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 9. – № 1(37). – С. 66 – 70. – Текст: непосредственный.

29 Шорохов, В.Е. Правовые основы государственной антикоррупционной политики в России / В.Е. Шорохов // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 49 – 51. – Текст: непосредственный.

30 Шорохов, В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России / В.Е. Шорохов // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 3 – 7.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140